

Эти две программы Н. О. Юферова по геометрии и также программа, приведенная ранее (см. прим. 36, с. 317), дают понятие об объеме преподаваний Н. О. Юферова и одновременно позволяют весьма точно установить, насколько полно и каким образом Н. О. Юферов использовал написанные, но не напечатанные математические руководства Н. И. Лобачевского.

В определении Физико-математического отделения, принятом при прямом участии Н. И. Лобачевского, обращает на себя внимание указание Н. О. Юферову «более заниматься изъяснением правил и употреблением их на примерах, нежели затруднить слушателей доказательствами неочевидных истин». Сам Н. И. Лобачевский неукоснительно следовал этому правилу.

Напомним его замечание из «Наставления учителям математики в гимназиях», составленном в августе 1830 г. Говоря о трудностях геометрического учения и касаясь первых понятий о геометрических величинах, он писал: «Эти понятия просты, и на них основанные истины ощутительны. Хотя в них заключается некоторая темнота и неопределенность, но совершенная строгость могла бы вовлечь в исследования, которые были бы не у места в гимназическом учении, потому что они открывают нам невозможность познавать достаточно все геометрические свойства тел...» (ЛНПН, с. 528). И далее: «Главная цель, которую надо предположить в преподавании геометрии, будет та, чтобы дать общие правила для измерения. К этим правилам можно прийти только помошь геометрического рассуждения. Они начинаются с измерения прямых линий помошь прямой и с измерения дуг круга помошь целой окружности. Затем следует учение об углах и об относительном положении прямых линий. Здесь самую главную статью составляет учение о параллельных, которое не везде может быть строго, но должно убеждать только ощутительности истины и простотою предположения, хотя и произвольного» (там же, с. 528, 529).

Стремление Н. И. Лобачевского именно убедить «только ощутительностью истины и простотою предположения, хотя и произвольного» передано нам в его сохранившихся записках и его учебном руководстве по геометрии. В «Записках», или так называемых Тетрадях Темникова (ЛНПН, с. 136), и «Геометрии» (ПСС, т. 2, с. 70, 71) учению о параллельных уместно быть не обязательно строгим. Это не математическое доказательство «в полном смысле». В «Записках» лучшим доказательством ему представлялось собственное, а в «Геометрии» — предложенное женевским математиком Л. Бер特朗ом.

Возвращаясь к деятельности Н. О. Юферова, отметим обстоятельство, резко отозвавшееся на его судьбе. Важно оно и потому, что Н. И. Лобачевский имел к этому самое прямое отношение.

Преподавателем лекций в Казанском университете Н. О. Юферов оставался до августа 1837 г., когда по случаю преобразования университета по новому уставу был уволен «с выдачею единовременного пособия в 400 рублей». В декабре того же года он получил новое пособие и был определен инспектором Вятской гимназии. Сохранился его формулярный список, составленный в октябре 1845 г. и подписанный Н. И. Лобачевским, с его же отметкой в графе: «К продолжению службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем?»: «Способен и достоин» (ЦГИА, ф. 733, оп. 41, 1845, № 41, л. 3 об., 4).

Этот список Н. И. Лобачевский, тогда уже ректор университета, а также и управляющий Казанским учебным округом, 4 октября 1845 г. направил в Министерство народного просвещения с представлением, в котором писал: «Инспектор Вятской гимназии надворный советник Юферов по 14-е сентября сего года прослужил в учебном ведомстве 25-ть лет.

Директор училищ Вятской губернии, признавая г. Юферова способным продолжать службу и не имея в виду вполне достойного чиновника носить важное в учебном отношении звание инспектора, ходатайствует о назначении ему пенсии с оставлением при настоящей должности еще на пять лет, представляя, впрочем, на мое усмотрение, как о чиновнике, лично мне известном.

Г. Юферов известен был мне по 1837-й г., когда находился учителем в Казанской гимназии; об исправлении же должности инспектора Вятской гимназии не могу никакого дать своего мнения, а потому имею честь просить покорнейше благосклонного распоряжения Вашего сиятельства о назначении Юферову за 25-летнюю беспорочную в учебном ведомстве службу, [...] в пенсию полный оклад получаемого им жалованья по пятисот четырнадцати рублей шестидесяти коп. серебром в год, с 14 сентября 1845 года из Вятского уездного казначейства, с оставлением его на службе при настоящей должности впредь до определения на место его другого, если в том надобность будет усмотрена» (там же, л. 1, 2).

Еще один документ: заготовленное, переписанное начисто и подписанное директором Департамента народного просвещения отношение на имя Н. И. Лобачевского:

«Господину управляющему Казанским учебным округом
ректору университета

По представлению Вашего превосходительства от 4 сего октября [...], назначив инспектору Вятской гимназии надворному советнику Юферову за выслугу 25 лет в учебном ведомстве в пенсию полный оклад его жалованья по 514 руб. 60 к. сер[ебром] в год с оставлением его на службе в означенной должности еще на пять лет, я вместе с сим отвещаю г. министру финансов о производстве Юферову таковой пенсии сверх жалованья с 14 минувшего сентября, как со времени выслуги им 25-летнего срока, из Вятского уездного казначейства; о чем имею честь Вас, милостивый государь, уведомить» (там же, л. 15, 15 об.).